УДК 94(47).083

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-106-114

МОСКОВСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ И ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЫ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Ермаков А.М.*Государственный социально-гуманитарный университет**140411, Московская область, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и проблемы взаимодействия московских генерал-губернаторов и губернаторов на рубеже XIX–XX веков. Исследуются правовые и личностные факторы взаимоотношений высших должностных лиц губернии. Автор анализирует изменения распределения полномочий в административном аппарате на время «исключительного положения» в губернии и период, когда должность генерал-губернатора была вакантной. Делается вывод, что юридически полномочия губернатора и генерал-губернатора были не до конца разграничены, что являлось препятствием к их эффективному взаимодействию в рамках системы губернского административного аппарата. Отношения между представителями власти определялись не только их официальным статусом, но и их личными качествами.

Ключевые слова: генерал-губернатор, губернатор, губернская администрация, высшее управление, Московская губерния.

MOSCOW GOVERNORS AND GOVERNOR-GENERALS: PROBLEMS OF INTERRELATIONSHIPS IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

A. Ermakov*State University of Humanities and Social Studies**30, Zelyonaya ul., Kolomna, Moscow Region, 140411, Russian Federation*

Abstract. The article reveals the peculiarities and problems of interaction between the Moscow governor-generals and the governors at the turn of the XIXth and XXth centuries. The legal and personal factors of mutual relations of the higher officials of the province are investigated in the article. The author analyzes the changes in the distribution of powers in the administrative staff at the time of the «exceptional position» in the province and the period when the post of governor-general was vacant. It is concluded that legally the powers of the governor and the governor-general were not completely delimited, as it was an obstacle to their effective interaction within the system of the provincial administrative staff. Relations between the authorities were determined not only by their official status, but also by their personal qualities.

Key words: governor-general, governor, provincial administration, higher management, Moscow province.

На рубеже XIX–XX вв. одной из важнейших проблем внутренней политики Российской империи являлось укрепление вертикали власти, повышение эффективности системы местного управления. Динамично развивавшиеся Москва и Московская губерния требовали особого внимания со стороны властных структур. Успешное развитие губернии напрямую зависело от слаженного взаимодействия структур региональной администрации. Власть в Московской губернии была разделена между генерал-губернатором и губернатором, особенности формальных и неформальных отношений которых оказывали серьезное влияние на осуществление их полномочий.

В отечественной историографии проблема взаимоотношений высших губернских чиновников рассматривалась дореволюционными исследователями И.М. Страховским [15] и И.А. Блиновым [1]. В советской историографии особенности взаимодействия руководства губернии затрагивались в трудах Н.П. Ерошкина [6] и П.А. Зайончковского [7]. Отношения губернаторов рассматривались в работах современных авторов Л.М. Лысенко [9], Л.В. Климовой [8], Г.А. Семина [14].

Несмотря на наличие целого ряда исследований, напрямую затрагивающих проблему взаимодействия глав губернии, их отношения на рубеже XIX–XX вв. остаются недостаточно изученными. В данной статье предпринята попытка рассмотреть характер взаимоотношений между московским губернатором и генерал-губернатором в указанный период, заполнив этот пробел.

Московская губерния имела «особенное положение» среди губерний, управляемых по общему губернскому учреждению. Это проявлялось, в частности, в структуре её управления. Кроме губернатора, существовала должность т.н. «главного начальника губернии» под именем генерал-губернатора, назначавшегося по «непосредственному избранию и особому личному доверию» императора, которому генерал-губернатор имел право личного обращения и представления «по предметам особенной важности». Генерал-губернатор являлся «главным блюстителем неприкосновенности верховных прав Самодержавия, пользы Государства и точного исполнения законов и распоряжений высшего правительства», местным «высшим блюстителем порядка...непрестанно ревизующим все действия мест и лиц» [13, с. 18–21].

Полномочия и территориальные границы власти московского генерал-губернатора приходилось неоднократно уточнять, а сами «главные начальники губернии» зачастую находили объем чрезвычайной власти недостаточным, ходатайствуя о его расширении. Так, неоднократно поступали просьбы о предоставлении в рамках особых полномочий права высылки неугодных лиц за пределы губернии по решению генерал-губернатора, исключительной власти по утверждению в должности служащих всех учреждений, применения военного суда к гражданским лицам, обвиняемым в политических преступлениях¹.

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 58. Оп. 7. Д. 228. Л. 226; Оп. 10. Д. 27. Л. 45; Ф. 102. Оп. 41. Д. 483. Л. 1–21; Оп. 62. Д. 42. Ч. 2. Л. 1–10.

Московский губернатор имел подчиненное по отношению к генерал-губернатору положение, исполняя все его «законные требования, предложения и предписания» [13, с. 21]. Губернатор, как «непосредственный начальник... губернии» и «представитель высшей правительственной в губернии власти», в то же время являлся «только исполнителем» и «оберегателем законов», не имея «права делать новых установлений» [13, с. 24]. Он осуществлял административную власть на территории губернии, возглавлял губернское правление и больше десятка различных совещательных учреждений – присутствий, комитетов, комиссий, с помощью которых осуществлялся надзор за фабрично-заводской промышленностью и рабочими, за губернской полицией, поступлением податей... за крестьянскими, земскими и городскими органами самоуправления [5, с. 9].

Функции губернатора и генерал-губернатора часто дублировались, что приводило к возрастанию бюрократической волокиты и противоречиям между ведомствами. Примером такой ситуации являются разногласия, возникшие по поводу Московского статистического комитета, находившегося под руководством генерал-губернатора «вне всякого контроля» губернатора, что делало для последнего «фактически невозможным получение необходимых статистических данных по губернии» для регулярных отчетов императору. Губернатор вынужден был «каждый раз ходатайствовать разрешение генерал-губернатора»¹. В

результате ведомственной дискуссии губернатор получил право замещать генерал-губернатора на должности председателя комитета, за исключением случаев, когда непосредственно «главный начальник губернии» желал личного председательства в комитете.

Роли генерал-губернатора и губернатора в системе управления Московской губернией определялись не только официальными полномочиями, но и их личными качествами. Губернаторы Д.С. Сипягин, А.Г. Булыгин и Г.И. Кристи, исполнявшие свои обязанности при генерал-губернаторе великом князе Сергее Александровиче, оставались на втором плане, в тени. Однако, как сообщал в своих воспоминаниях С.Ю. Витте, великий князь «сам управлять московским генерал-губернаторством не мог», а за него «всегда управляли его подчиненные», которые «ему потакать... входили в его фавор и затем держали его вполне в руках» [3, с. 173]. По словам великого князя Александра Михайловича, Сергей Александрович был весьма жестким, и, несмотря на свой высокий пост, «совершенно невежественным в вопросах внутреннего управления», при этом «он бравировал своими недостатками, точно бросая в лицо всем вызов...» [2, с. 67]. Генерал-губернатор затмевал собой губернских чиновников, но не обладал большой популярностью, будучи, по словам С.Ю. Витте, «ультраретроградом», «крайне ограниченным и узким», «недалеким», но, в то же время «честным, мужественным и прямым» человеком [4, с. 132; 3, с. 173].

Распространение в обществе революционных идей привело к тому, что, по словам адъютанта Сергея Александровича, а впоследствии – московского

¹ Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА г. Москвы). Ф. 17. Оп. 80. Д. 52. Л. 7.

губернатора В.Ф. Джунковского, великого князя «систематически травили», сыпались «угрозы со стороны революционных комитетов», да и сам он «очень тяготился генерал-губернаторством» [5, с. 28]. По мнению Ф.В. Дубасова, одного из следующих генерал-губернаторов, именно великий князь и его подчиненный обер-полицмейстер Д.Ф. Трепов «революционировали всю Москву и довели её до такого состояния» [3, с. 174]. С ним соглашались в воспоминаниях и С.Ю. Витте [4, с. 132–133]. Все это привело к тому, что в высших правительственных сферах «нашли неудобным и опасным» оставлять великого князя на посту московского генерал-губернатора и 1 января 1905 г. высочайшим указом Сергей Александрович был уволен от должности генерал-губернатора с сохранением поста главнокомандующего войсками Московского военного округа.

Должность московского генерал-губернатора временно не замещалась, а в Москве было введено градоначальство по примеру Петербурга. Полномочия генерал-губернатора были распределены между градоначальником генерал-майором Е.Н. Волковым и губернатором Г.И. Кристи. По мнению В.Ф. Джунковского, назначение Волкова «было каким-то недоразумением», так как «за время своего градоначальства он ничем себя не проявил» и «подчиненные так и не узнали его требований» [5, с. 38]. Помощник и заместитель градоначальника И.Н. Руднев был «слабоволен» и «нераспорядителен», а с началом беспорядков он оказался «растерян и затерроризирован». По словам Джунковского, эта ситуация «производила впечатление, что власти в Москве нет» [5, с. 29].

На фоне нараставших революционных событий на пост генерал-губернатора был назначен бывший московский обер-полицмейстер генерал А.А. Козлов, обладавший значительным авторитетом среди горожан. Решающей при назначении стала рекомендация министра внутренних дел А.Г. Булыгина. По воспоминаниям В.Ф. Джунковского, А.А. Козлов был «чудной души человек, честнейший и благороднейший», но «будучи 68 лет от роду... давно отошел от дел», у него «не было должной энергии и любви к тому делу, на которое его призвали». Он работал «добросовестно, но без одушевления... из чувства долга», поначалу противясь назначению, и лишь согласившись занять пост не более чем на три месяца. Градоначальником был назначен близкий друг А.А. Козлова, генерал-майор П.П. Шувалов, который «... все свое время отдавал службе», однако «мало интересовался всем тем, что не было чисто полицейским делом» [5, с. 48]. 28 июня 1905 г. П.П. Шувалов был убит, а 15 июля А.А. Козлов был уволен с поста. В должность генерал-губернатора вступил генерал П.П. Дурново, а градоначальником стал барон Г.П. фон Медем, характеризовавшийся в воспоминаниях С.Ю. Витте как «самый обыкновенный жандармский генерал», отличившийся лишь тем, что «был женат на певице» [4, с. 136].

Осуществлявший в этот период обязанности губернатора Г.И. Кристи был уже немолод и часто болел, перепоручая деятельность подчиненным. По словам Джунковского, Кристи «не особенно любил заниматься делами» и «упорно со дня начала беспорядков не хотел путаться в происходящем ха-

осе» [5, с. 99], поэтому в ноябре 1905 г. он оставил губернаторскую должность, передав дела вице-губернатору В.Ф. Джунковскому, позже утвержденному на посту губернатора.

Отношения внутри триумvirата генерал-губернатор – градоначальник – губернатор не складывались. Градоначальник барон фон Медем, согласно мнению В.Ф. Джунковского, был «недурным» и «весьма доброжелательным», но «не отдававшим себе отчета в том, что происходило вокруг», и поэтому «все его распоряжения не соответствовали переживаемой эпохе». Во время волнений и беспорядков он не выезжал из дому, и полиция не получала должных директив. Генерал-губернатор П.П. Дурново «его всячески третировал... и мешал ему заниматься делом», рассматривая градоначальника не иначе, как своего непосредственного слугу, и отдавая распоряжения, не имевшие ничего общего со службой. Например, по телефону он приказал Медему «поехать на вокзал встретить знакомую балерину и устроить ее в гостинице», после чего градоначальник не желал даже с ним разговаривать. В качестве посыльного генерал-губернатор пытался использовать и В.Ф. Джунковского, но последний заявил, чтобы Дурново в случае необходимости «командировал... управляющего своей канцелярией или чиновника особых поручений» [5, с. 65]. Данный пример демонстрирует неопределенность отношений высших должностных лиц местного управления, и отсутствие четкого представления о роде и границах их полномочий, что отрицательно сказывалось на эффективности управления, особенно в разгар политической нестабильности.

В своих воспоминаниях В.Ф. Джунковский отмечал одиозность генерал-губернатора, с которым выстроить должные отношения было не просто, и называл его пребывание на посту «анекдотичным и печальным»: пожилой П.П. Дурново «физически был довольно бодр» и не глуп, но, «страдая самодурством», не был «приспособлен к делу». К счастью для губернатора, в его дела он не вмешивался, «предоставляя... полную самостоятельность», и при этом заявляя: «Вы можете быть спокойны, я в ваши дела вмешиваться не буду, так как помню, как мне всегда было неприятно, когда в бытность мою губернатором тогдашний московский генерал-губернатор князь Долгорукий вмешивался в мои распоряжения». Дурново всегда старался подчеркнуть, что должность губернатора почетнее градоначальнической, «так как в свое время был губернатором в Москве» [5, с. 66–67]. Мемуары В.Ф. Джунковского перекликаются с воспоминаниями С.Ю. Витте, отзывавшимся о генерал-губернаторе как о «неглупом» человеке, но действовавшем больше «на словах, чем на деле», который «любил говорить, спорить», но «никаким делом серьезно заниматься не мог». При П.П. Дурново, который совершенно «растерялся», говорил «невпопад речи», снимал «шапку чуть ли не перед красными флагами» и не мог «ни своей личностью, ни своим характером, ни своими знаниями... внушить какой бы то ни было престиж», Москва «находилась в полном расстройстве», а войска и администрация «были деморализованы и испуганы» [4, с. 136–137].

Экстраординарное поведение П.П. Дурново подтолкнуло высшую власть утвердить на посту генерал-губерна-

тора Ф.В. Дубасова, человека «с железной волей», как определял его В.Ф. Джунковский. Именно Дубасов руководил подавлением городских восстаний, объявив Москву и губернию на положении «чрезвычайной охраны», во время которой вся власть сосредоточилась в руках генерал-губернатора. Ученый и общественный деятель И.И. Толстой характеризовал Ф.В. Дубасова как человека «бездарного и недалекого», убежденного «ретрограда» и энергичного «защитника своих печальных убеждений», готового «уничтожить все, что могло вести к умственному и политическому развитию России» [16, с. 405]. По словам С.Ю. Витте, активного сторонника назначения Дубасова на должность генерал-губернатора, тот был человеком «такого твердого характера», на которого «вполне можно положиться», а к своему предшественнику, П.П. Дурново, он относился «недоверчиво», «несимпатично» и даже «гадливо» [4, с. 137, 139]. В.Ф. Джунковский характеризовал Ф.В. Дубасова как «честного, благородного солдата», который «не был администратором», дела «не знал», но у него «был здравый смысл» и умение «различать честное от нечестного».

В свою очередь, Дубасов относился к губернатору «с исключительным доверием» и в период революционных беспорядков, «когда ему времени не было заниматься текущими делами по генерал-губернаторскому управлению», передал все вопросы на разрешение В.Ф. Джунковскому, дав «полномочие подписывать бумаги за него», что, очевидно, было «не совсем законно, но оправдывалось обстоятельствами» [5, с. 110]. Однако уже в мае 1906 г. по состоянию здоровья, усугубленно-

му покушениями, Ф.В. Дубасов подал прошение и был уволен с должности генерал-губернатора, а в начале июля его сменил генерал С.К. Гершельман, которого рекомендовал В.Ф. Джунковский.

Нового генерал-губернатора В.Ф. Джунковский считал «очень честным, скромным, отлично знающим военное дело», чьими недостатками были «упрямство и сухость». Губернатор признавался в воспоминаниях, что впоследствии пожалел о рекомендации Гершельмана, т.к. «он оказался не на должной высоте», с ним «было очень трудно служить», и по многим поводам у них возникали серьезные противоречия. В частности, разногласия возникли по поводу места приведения в исполнение приговоров военно-полевых судов. Генерал-губернатор приказал использовать для этого губернскую тюрьму, а Джунковский «протестовал против этого, находя, что тюремный двор не создан для производства казни». Отстаивая свою правоту, В.Ф. Джунковский подал представление на имя министра юстиции с протестом о незаконности требования генерал-губернатора, и в результате добился того, чтобы в подведомственных ему тюрьмах казни не производились [5, с. 189].

Противостояние губернатора и генерал-губернатора завершилось весной 1909 г., когда высочайшим приказом С.К. Гершельман был переведен в Виленский край, и должность генерал-губернатора осталась вновь незанятой. Министр внутренних дел во Всеподданнейшем докладе рекомендовал должность временно не замещать, а все дела по управлению генерал-губернатора временно были возложены

на губернатора В.Ф. Джунковского [11, с. 1].

В сентябре 1909 г. согласно высочайшему повелению полномочия московского генерал-губернатора были разделены между министром внутренних дел, на которого были возложены обязанности по контролю за чиновниками управления генерал-губернатора, градоначальником, занимавшегося выдачей заграничных паспортов и видов на жительство иностранцам по Москве и губернии, и губернатором, обеспечивавшим надзор за расходованием кредитов по генерал-губернаторскому управлению [12, с. 1].

Как полагал В.Ф. Джунковский, премьер-министр П.А. Столыпин «изменил налаженный порядок... под чьим-нибудь влиянием», так как «для дела это было хуже» и «внесло больше осложнений»: управления «завопили», т.к. «им приходилось по всяким мелочным вопросам обращаться в Петербург» к министру, а тот, «не будучи в курсе дела», запрашивал градоначальника или губернатора. Таким образом, «получалась совершенно излишняя переписка и проволочка», однако для губернатора это «было облегчение», поскольку он «перестал быть ответственным лицом за какие-либо непорядки в учреждениях, подведомственных генерал-губернатору», и его роль «ограничивалась только председательствованием в комитетах и учреждениях и разрешением кредитов» [5, с. 384]. Вскоре «абсурд

нового порядка» выяснился, и полномочия генерал-губернатора были вновь перераспределены: личный состав управления был разделен между губернатором и градоначальником, а распоряжения в отношении учреждений генерал-губернатора полностью отошли к губернатору. Последнее обстоятельство было положительно воспринято чиновниками генерал-губернаторского управления, которые написали об этом в адресе, направленном В.Ф. Джунковскому по случаю его перевода на должность товарища министра внутренних дел. В документе выражалась благодарность за «сердечное участие», которое «значительно облегчило тяжелое неопределенное положение» в годы незамещения должности генерал-губернатора [10, с. 34]. Такой порядок дел сохранялся вплоть до 1917 г., когда были упразднены все прежние органы местного управления.

Подводя итог, отметим, что к началу XX в. должность генерал-губернатора носила в большей степени чрезвычайный характер, а назначение на нее стало производиться лишь в период общественных волнений. Попытки разграничения власти губернатора и генерал-губернатора в большинстве случаев оказывались неудачными, а исполнение служебных обязанностей часто зависело от характера личных взаимоотношений.

Статья поступила в редакцию 05.02.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинов И.А. Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб.: Типо-лит. К.Л. Пентковского, 1905. 366 с.
2. Вел. Кн. Александр Михайлович. Книга воспоминаний. М.: Современник, 1991. 166 с.
3. Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II: в 3-х т. Т. 1. Л.: ГИЗ, 1924. 471 с.
4. Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II: в 3-х т. Т. 2. Л.: ГИЗ, 1924. 518 с.

5. Джунковский В.Ф. Воспоминания: в 2-х т. Т. 1. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997. 736 с.
6. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
7. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М.: Мысль, 1978. 288 с.
8. Климова Л.В. Проблемы взаимодействия местных органов власти в Москве во второй половине XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 3. С. 116–124.
9. Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX в.). М.: Прометей, 2001. 357 с.
10. Сборник в честь оставления В.Ф. Джунковским должности московского губернатора: Москва, 1891–1913. Петроград: [б/и], 1915. 145 с.
11. Московские губернские ведомости. 1909. 18 апр.
12. Московские губернские ведомости. 1909. 11 нояб.
13. Свод законов Российской империи. Издание неофициальное / Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Кн. 1. Т. 2. СПб.: Русское книжное т-во «Деятель», 1912. 737 с.
14. Семин Г.А. Чиновничество Московской губернии в начале XX в.: социальный аспект: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 339 с.
15. Страховский И.М. Губернское устройство // Журнал Министерства Юстиции. 1913. № 7. С. 28–92; № 8. С. 70–120; № 9. С. 122–171.
16. Толстой И.И. Дневник, 1906–1916. СПб.: Европейский ун-т, 1997. 729 с.

REFERENCES

1. Blinov I.A. Gubernatory: istoriko-yuridicheskii ocherk [Governors: historical and legal essay]. SPb., Tipo-lit. K.L. Pentkovskogo Publ., 1905. 366 p.
2. Velikii Knyaz' Aleksandr Mikhailovich. Kniga vospominanii [Book of memories]. Moscow, Sovremennik Publ., 1991. 166 p.
3. Vitte S.Yu. Vospominaniya. Tsarstvovanie Nikolaya II: v 3-kh t. T. 1 [Memories. The reign of Nicholas II: in 3 v. Vol. 1]. L., GIZ Publ., 1924. 471 p.
4. Vitte S.Yu. Vospominaniya. Tsarstvovanie Nikolaya II: v 3-kh t. T. 2 [Memories. The reign of Nicholas II: in 3 v. Vol. 2]. L., GIZ Publ., 1924. 518 p.
5. Dzhunkovskii V.F. Vospominaniya: v 2-kh t. T. 1 [Memoirs: in 2 v. Vol.1]. Moscow, imeni Sabashnikovykh Publ., 1997. 736 p.
6. Eroshkin N.P. Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevolutsionnoi Rossii [The history of state institutions of pre-revolutionary Russia]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1968. 368 p.
7. Zaionchkovskii P.A. Pravitel'stvennyi apparat samoderzhavnoi Rossii v XIX veke [Government of autocratic Russia in XIX century] [Government of autocratic Russia in XIX century]. Moscow, Mysl' Publ., 1978. 288 p.
8. Klimova L.V. [Problems of interaction of local authorities in Moscow in the second half of the XIX century]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki, 2015, no. 3, pp. 116–124.
9. Lysenko L.M. Gubernatory i general-gubernatory Rossiiskoi imperii (XVIII – nachalo XX v.). [Governors and governor-generals of the Russian Empire (XVIII – early XX century)]. Moscow, Prometei Publ., 2001. 357 p.
10. Sbornik v chest' ostavleniya V.F. Dzhunkovskim dolzhnosti moskovskogo gubernatora: Moskva, 1891–1913 [A collection in honor of V.F. Jankowski's quitting the office of the Gov-

- ernor of Moscow: Moscow, 1891–1913]. Petrograd, unkn. Publ., 1915. 145 p.
11. Moskovskie gubernskie vedomosti, 1909, 18 Apr.
 12. Moskovskie gubernskie vedomosti, 1909, 11 Nov.
 13. Svod zakonov Rossiiskoi imperii. Izdanie neofitsial'noe. Kn. 1. T. 2 [Code of laws of the Russian Empire. Unofficial edition. Book 1. Vol. 2]. SPb., Russkoe knizhnoe t-vo «Deyatel'» Publ., 1912. 737 p.
 14. Semin G.A. Chinovnichestvo Moskovskoi gubernii v nachale XX v.: sotsial'nyi aspekt : dis. ... kand. ist. nauk [Officialdom of Moscow province in the early XX century: the social aspect : thesis of cand. hist. sci.], Moscow, 2016. 339 p.
 15. Strakhovskii I.M. [Organization of a province]. In: Zhurnal Ministerstva Yustitsii [Journal of the Ministry of Justice], 1913, no. 7–9, pp. 28–92, 70–120, 122–171.
 16. Tolstoi I.I. Dnevnik, 1906–1916 [Journal, 1906–1916]. SPb., Evropeiskii un-t Publ., 1997. 729 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ермаков Александр Михайлович – аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории Государственного социально-гуманитарного университета (г. Коломна);
e-mail: alejandro1992@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr M. Ermakov – postgraduate student of the Department of Russian and World History, State University of Humanities and Social Studies (Kolomna);
e-mail: alejandro1992@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ермаков А.М. Московские губернаторы и генерал-губернаторы: проблемы взаимоотношений в конце XIX – начале XX веков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 2. С. 106–114.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-106-114

FOR CITATION

A. Ermakov. Moscow Governors and Governor-Generals: Problems of Interrelationships in the Late XIX – Early XX Centuries. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2018, no 2, pp. 106–114.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-106-114